

Веротерпимость - это норма жизни

На рубеже столетий наше общество испытывает глобальные изменения. Последние, к сожалению, сопровождаются серьезными конфликтами, террористическими актами, вооруженными столкновениями. Мир стал весьма уязвим. В этих тревожных событиях религия, межконфессиональные отношения оказались в центре внимания. Вот почему многократно возрастает ответственность политиков, религиозных деятелей, журналистов за любое высказанное в этой сфере слово или действие, впрочем, как и бездействие. Президент Татарстана М.Ш.Шаймиев неустанно повторяет - в частности, это прозвучало и в обращении по случаю 10-й годовщины Конституции республики, - что межнациональный и межконфессиональный мир и согласие являются нашим драгоценным достоянием. Они имеют испытанную историческую основу и подкрепляются целенаправленной политической деятельностью.

В России, как известно, проживает более 100 наций и народностей. Всех их, помимо общности территории, экономических, социальных интересов, объединяет и наличие общих черт происхождения, языка и культуры. Много общего прослеживается и в религиозных учениях и ценностях, приверженцами которых они являются. Нравственные постулаты религиозного мировоззрения - любовь и терпимое отношение к ближнему, благотворительность и почитание старших, взаимопомощь и трудолюбие - благотворно влияют на сознание людей, содействуют укреплению их единства.

Сегодня в средствах массовой информации все более настойчиво обсуждается проблема формирования общенациональной идеи, способной объединить граждан России, стать цементирующей духовной основой ее обновления. Нет сомнения, что эта идея должна базироваться на учете уникальности многовековой истории России, богатого опыта мирного сосуществования народов и религий, в основе которого - традиции взаимопонимания и уважения, культуры межнационального общения.

На формирование межконфессионального согласия воздействуют многие общекультурные, духовные и идейно-политические факторы. Это прежде всего исторические традиции (были конфликты и их "смягчение", есть наследие противоречивой политики царизма, тоталитаризма и т.д.), сам характер религиозных верований, государственная политика в религиозном вопросе, качественный состав священнослужителей, в частности, их религиозное образование. Все эти факторы могут работать "pro" и "contra" относительно стабилизации общества.

В этой связи несомненный интерес представляет культурно-историческая эволюция мусульманства в Волжско-Уральском регионе России. Ислам и христианство примерно в одно и то же время стали продвигаться на север. Первый - через Кавказ и среднеазиатские города-государства, второе - через Северное Причерноморье, к Днепру. Местом исторически обусловленной встречи этих культурных сообществ явилась территория нынешнего Татарстана - уникальный регион соединения двух цивилизаций - тюрко-ислама и славяно-христианства. Проникновение ислама в эти края подтверждено археологическими свидетельствами и историческими фактами. По утверждению многих ученых, ислам появился на современной территории России (на Северном Кавказе) через "Дербентский коридор" 1400 лет назад, а в

Поволжье (в Волжской Булгарии) ислам добровольно был принят и стал официальной религией с 922 года, когда с целью укоренения ислама на этой территории сюда прибыло посольство багдадского халифа во главе с Ибн Фадланом.

Известно, что первые христиане-армяне были и в Волжской Булгарии, а в столице Золотоордынского государства городе Сарае стояли православные храмы. После завоевания Казанского ханства в 1552 году возросла интенсивность распространения православия на территории нынешнего Татарстана. Однако, забегая вперед, следует сказать, что за всю тысячелетнюю историю взаимоотношений ислама и христианства в нашем регионе не было религиозных войн.

Первые два столетия деятельности царизма в отношении иной религии и ее носителей характеризуются насильственной христианизацией и миссионерством. Перед лицом пассионарного движения истории, осознавая результаты его действия, татары-мусульмане в этих условиях не избрали самоуничтожающий путь экстремизма, а встали на цивилизованный путь самосохранения и мирного сосуществования культур и цивилизаций. В ответ на политику разрушения тысяч мечетей и насильственного крещения мусульмане выработали идеологию самосохранения, утверждая идею традиционализма. Закрытая мусульманская община стала своеобразной защитой от мощного влияния внешней среды. Лишь при Екатерине II, по примеру Петра Великого продолжившей (хоть и очень противоречиво) дело европеизации страны, ислам получил статус официальной и, так сказать, "терпимой" религии. В этой ситуации он сыграл охранительно-консервирующую роль в социокультурной жизни татаро-мусульманского общества. Кроме того, вопреки политике царизма исламо-православные отношения, складывающиеся на уровне непосредственного взаимодействия народов, обретали черты толерантности и добрососедства. Происходившие в мусульманской среде крестьянские бунты и восстания, хотя порой и возглавлялись муллами, не носили чисто религиозного характера. Выступления крестьян-общинников имели в своей основе стремление оградить локальные крестьянские миры от притеснений со стороны господствующих верхов, при этом этно-религиозный компонент движений деревенских производителей вплетался в общую линию их протестного поведения.

Но народы из исторических испытаний вынесли самое драгоценное - уважение культуры друг друга и осознанную необходимость жить дружно, что подтвердили и крутые повороты истории XIX - начала XX веков. В это время православие, в отличие от ислама, существовало как государственная религия. Дискриминация в отношении ислама, хотя и в более мягких, ненасильственных формах, вынуждала мусульман адаптироваться к этим условиям, приспосабливаться к ним. В то же время в мусульманской умме Поволжья возникли тенденции обновления, складывались реформаторские силы, проявившие себя в движениях модернизаторства и джадидизма. Эти тенденции становятся доминирующими на рубеже прошлых столетий. Видные мыслители Г.Курсави, Ш.Марджани, М.Биги, Р.Фахретдин и другие выступали с обоснованием необходимости обновления татаро-мусульманской жизни в ответ на запросы и вызовы времени. Эти деятели "первой волны" культурно-мусульманского реформаторства сыграли важную роль в развитии образования, процессах оживления духовной жизни, ориентации ее на достижения Востока и Запада, формирования и развития татарской нации в целом.

Джадидизм приподнял роль личности, дав собственное толкование категории иджитхада

(самостоятельный поиск решений и осмысление ислама с позиций современной жизни), развил теорию всеобщей благодати Аллаха, исключительно толерантную по своим принципам. При этом джадиды не создавали какого-то принципиально нового течения в исламе, они исходили из его основных постулатов. Таким образом, татары-мусульмане еще раз на переломном этапе своего развития на вызов времени ответили движением в сторону восприятия, освоения достижений Запада и включения своей культурно-социальной общности в российскую общественно-гражданскую жизнь.

В советский период взаимоотношения государства и религии складывались под воздействием политики тоталитарного советско-партийного режима, в зависимости от момента его эволюции. В условиях сталинизма преследование всех конфессий и их служителей достигало своих "пиковых значений". Только в результате прямых репрессий по отношению к мусульманским деятелям, которые проводило большевистское руководство, тысячи религиозных деятелей были приговорены к различным срокам заключения, а многие - физически уничтожены. К восьмидесятым годам прошлого века в республике действовало лишь 18 мечетей и 15 православных храмов. Закрытие мусульманских профессиональных учебных заведений привело к разрыву теологической традиции и принижению религии до уровня обрядово-культурной практики и бытового ислама. Смена двух алфавитов за десятилетие отделила народ от мусульманского наследия великих татарских улемов. Некоторые послабления в области антирелигиозной политики периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет не меняли атеистической сущности советского государства. В конце пятидесятых годов наступление атеизма возобновилось с новой силой и, по сути, продолжалось вплоть до перестроечных времен.

Возрождение религии шло рука об руку с общественно-экономической трансформацией общества. Только в Татарстане появилось более тысячи религиозных общин, главным образом, мусульманских и православных, а также новых и нетрадиционных. Татары-мусульмане направили свою энергию на строительство сотен мечетей и получение религиозного образования, еще раз подтвердив верность традиции мирного вхождения в новые отношения. На 1 июля 2002 года в республике прошли регистрацию и перерегистрацию 1246 религиозных организаций. В их числе 968 мусульманских, 183 - Русской православной церкви Московского патриархата, 12 организаций Истинно-православной церкви, 1 - Русской православной автономной церкви, 5 старообрядческих организаций (3 - Русской православной старообрядческой церкви, 2 беспоповцев разных толков), 2 общины Римско-католической церкви, 5 иудейских организаций, 4 общины евангелическо-лютеранской церкви, 4 - евангельских христиан-баптистов, 17 - евангельских христиан, 16 - христиан веры евангельской-пятидесятников, 1 - харизматической церкви, 13 организаций адвентистов седьмого дня, 2 общины новоапостольской церкви, 5 организаций свидетелей Иеговы, 2 - Церкви последнего завета, 2 общины вайшнавов (Сознание Кришны), 1 община бахаи, 1 - ахмадийя.

Многое сделано в деле передачи и реставрации культовых зданий. Они переданы не только мусульманам и православным, но и католикам, лютеранам, иудеям. Только в Казани за десятилетие возвращено 16 церквей и 11 мечетей. Символом духовного возрождения и дружественных отношений между исламом и православием стали возведение мечети Кул Шариф и реставрация Благовещенского собора в Казанском Кремле.

Соблюдение баланса интересов двух крупных конфессий и равенства всех религий перед законом явилось основой межконфессионального согласия в республике. Это, в свою очередь, является важной составной частью религиозной политики Татарстана, проводимой в целях поддержания мира и согласия в обществе. Разница в количестве мечетей и церквей (в республике действует до 1000 мечетей и 160 церквей) при примерном равенстве верующих порой используется для спекулятивных рассуждений о преимуществах для мусульман, хотя это имеет свое объяснение. Во-первых, в сельской местности татары составляют большинство населения. Во-вторых, канонические основы использования церквей и мечетей в православии и исламе отличаются. Традиционные требования к строительству мечетей гораздо проще, нежели к православным храмам. Строительство и оформление внутреннего убранства последних требует несравненно более значительных вложений. В-третьих, в отличие от православия, социальная организация духовной и общественной жизни у татар-мусульман предполагает принцип махалли (или квартальной мечети), что делает необходимым иметь в одном населенном пункте несколько мечетей.

Среди различных проблем религиозного возрождения, протекающих не всегда гладко и волнующих не только государство, но и общество, центральной является создание системы профессионального религиозного образования. Сейчас для подготовки кадров в местных условиях действуют различные учебные заведения разного уровня. В 1998 году в Казани создан Российский исламский университет, призванный готовить высококвалифицированных специалистов в области религии и конкретных светских специальностей. Казань по праву имеет все основания вернуть себе былую славу духовного центра мусульман России.

Имея укоренившиеся религиозно-культурные традиции в республике, и православная церковь быстро включилась в процесс духовного возрождения. Патриарх Алексей II во время своего посещения Татарстана пять лет назад дал высокую оценку росту духовности и атмосфере межконфессионального мира и согласия в республике. Возвращение культовых зданий (в девяностые годы церкви передано 70 церквей), строительство новых, открытие воскресных школ, богословского института, организаций православной молодежи стали ярким выражением развития духовности. Особо стоит отметить, что в 1997 году в Казани было открыто епархиальное Духовное училище, вскоре преобразованное в Духовную семинарию. В планах епархии - реорганизация семинарии в академию. Примечательно, что в 2002 году состоялись первые выпуски и в Российском исламском университете, и в Духовной семинарии. Проявлением духовной устремленности самих верующих стало строительство на частные пожертвования прекрасных православных комплексов в селах Ульяновка и Русское Никольское Черемшанского и Лаишевского районов.

Любая религия, приближенная к власти и чувствующая в своем лице идеологическую опору государства, имеет тенденцию стать высокомерной и менее толерантной по отношению к другим конфессиям. На фоне многочисленной и сильной православной церкви, ее исторического прошлого как господствующей государственной религии проблема поддержания светского характера российского государства становится весьма важной и принципиальной, в том числе с точки зрения сохранения паритета, равенства религий, в особенности для мусульманской уммы. И законодательство, в том числе республиканское, предоставляет для этого правовые возможности, гарантирующие соблюдение принципа отделения религии от государства. В

поликонфессиональном обществе преподавание основ традиционных конфессиональных культур должно быть плюралистичным. Школа не должна стать ареной для состязания между различными конфессиями. В едином учебнике, предназначенном для школ, следует представить основы духовных ценностей православия, ислама, буддизма, иудаизма. Важно, чтобы курс научно-информационного характера с религиозных позиций вели преподаватели со светскими дипломами. Это будет содействовать восприятию мозаики культур страны и воспитывать терпимое отношение друг к другу у представителей разных национальностей и религий во всех уголках Федерации.

Новые общественно-политические реалии получили отражение в принятом в 1997 году Законе Российской Федерации "О свободе совести и религиозных объединениях". Ориентируясь на нормы и принципы международного права, руководство Татарстана два года спустя инициировало принятие аналогичного республиканского закона, призванного в русле общероссийского законодательства учесть региональные особенности, прежде всего специфику жизнедеятельности мусульманской уммы республики. В республиканском законе есть положение, согласно которому религиозное обучение выводится за пределы школьных зданий. Именно принципы федерализма позволяют учитывать особенности действия этноконфессиональных факторов развития общественной и государственной жизни.

Для народов России важную культурно-образующую роль, конечно, сыграли прежде всего ислам и православие. К сожалению, социальные институты религии не сумели в свое время, в периоды кризиса общественно-политических отношений в стране, противостоять радикализации общественной жизни, внося успокоение в воспаленное общественное сознание. И опыт кровопролитных социальных столкновений, семидесятилетнего тоталитаризма должен научить нас бдительности. Очередной политический заход на этот круг губителен. Для преодоления стереотипов уваровской концепции "самодержавия, православия и народности" важно, на мой взгляд, сегодня сделать приоритетной иную триаду - "светскость, федерализм и гражданское общество". Морально-этические, духовные ценности религии должны направляться прежде всего на умиротворение, укреплять взаимотерпимость, согласие в нашем общем доме.

Целенаправленное государственное влияние на процесс религиозного возрождения и соблюдение баланса интересов православия и ислама сыграло положительную роль во взаимоотношениях конфессий. Своеобразной вехой здесь стали встречи Президента М.Ш.Шаймиева в январе и марте 2001 г. с православными и мусульманскими религиозными деятелями. Предметом обсуждения на них были насущные проблемы двух крупных конфессий, определение приоритетных направлений работы государственных структур. Выработанная Татарстаном модель межнациональных и межконфессиональных отношений подкрепляется последовательной политической практикой.

Обсуждение путей и методов реализации социально-духовного и миротворческого потенциала ислама и христианства продолжается. Оно протекает на двух уровнях - как среди религиозных, научных и государственных деятелей, так и в среде рядовых верующих. Казань постепенно превращается в общероссийский центр такого диалога. Традиционными стали встречи, "круглые столы", высокие межрелигиозные форумы. Весьма продуктивными оказались проведенные здесь международные научно-практические конференции "Исламо-христианское пограничье" (1994 г.), "Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции" (1997 г.), "Ислам и

христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий" (2000 г.). Важным фактором оживления историко-философских исследований о месте и роли ислама в судьбе России стала международная конференция "Исламская культура в Волго-Камском регионе" в июне 2001 года. Годом позднее состоялась международная конференция "Христианство в Волго-Уральском регионе: история и культура", которая также вызвала большой интерес со стороны ученых и представителей конфессий. В 2003 году планируется проведение межрелигиозного форума "Казань: на перекрестке религий".

По мере развития религиозных структур и поворота общественного сознания к ценностям религии возрастают внутренние ресурсы саморегуляции и самообеспечения религиозной жизни. Нередко строить культовые здания в районах республики помогают частные лица, что порой приводит, на первый взгляд, к количественному дисбалансу мусульманских и православных храмов и становится поводом для обвинения в этом государства. Участились случаи, когда вопреки закону некоторые лидеры религиозных организаций настойчиво пытаются возложить свои обязанности по содержанию и ремонту культовых зданий, строительству новых, оплате коммунальных услуг, обеспечению транспортом, а иногда даже оплату своего труда на органы государственной власти. Но надо понимать, что влияние государства здесь должно быть акцентировано прежде всего на реставрации и охране памятников культового назначения, вопросов религиозного образования.

В последнее десятилетие благодаря демократическим преобразованиям татары, как и многие другие народы России, переживают процесс духовного возрождения, который был бы невозможен без возрастания роли ислама. Перед мусульманским сообществом Татарстана ныне во весь рост встали вопросы нового осмысления исламских ценностей в меняющемся мире, наращивания собственного теологического потенциала, развертывания системы религиозного образования. Особое значение приобретает проблема консолидации мусульманских общин, усиления роли конфессии в социополитических процессах, выработке "иммунитета" от проникновения радикальных течений.

В исламе, как и в обществе в целом, вместе с постперестроечной свободой дали о себе знать и негативные проявления - внутренняя борьба за власть, стремление к национальной обособленности. Но внутренние конфликты в среде мусульманского духовенства носят в большей степени личностно-эмоциональный характер и мало затрагивают основную среду верующих. Цель мусульманского возрождения - не создание исламского государства (в татарском обществе нет исторической основы, социальной почвы и условий для создания теократии). Проявляя лояльность к властям, мусульманское духовенство не стремится к присвоению политических и государственных функций.

Хотелось бы отметить и то, что на фоне попыток использования в международных масштабах религии для достижения политических целей, втягивания ее в локальные конфликты особое значение для России приобретает создание специального координационного органа по делам религий. Впрочем, важно было бы иметь и официально признанную концепцию государственно-конфессиональных отношений. При отсутствии этого и становятся возможными разрозненное существование и действия разных мусульманских группировок и центров со своими концепциями, а зачастую и амбициями, сопровождаемые обвинениями друг друга в ваххабизме и экстремизме. В условиях отсутствия информированности о состоянии в регионах допускаются случаи, когда,

например, Президент России справедливо выделяет Татарстан как регион межнационального и межконфессионального мира, а спустя месяц Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, исходя из одного локального инцидента в Набережных Челнах, не имеющего межрелигиозной основы, дает оценку межконфессиональным отношениям в республике как далеким от нормы. Затяжные конфликтные ситуации со строительством мечетей в Вологде, Волгограде, Сергиевом Посаде, длительная неорганизованность с регулированием хаджа, определением главных мусульманских учебных центров и их материально-финансовой поддержкой и т.д. - вот что в действительности наносит серьезный вред имиджу России и укреплению толерантных отношений в обществе. Сегодня для нас является непозволительной роскошью пускать на самотек решение этих проблем.

Длительная и устойчивая приверженность традиционным религиям (прежде всего православию и исламу) сформировали особую социокультурную ситуацию в стране. Эти религии стали государствообразующими факторами в истории народов. Представители их и в дальнейшем будут определять религиозную ситуацию в регионе. В непростых условиях последнего десятилетия жители Татарстана сумели сохранить межнациональный и межконфессиональный мир. Преемственность тысячелетних традиций сосуществования представителей ислама и православия сохраняется и продолжается.

Оригинал статьи см. по адресу www.rt-online.ru/numbers/social/?ID=5974

Ринат Набиев, Председатель Совета по делам религий при Кабинете Министров РТ, доктор исторических наук, профессор.

Опубликовано в газете "[Республика Татарстан](#)" N 249 (24805), 14 декабря 2002 г.